

- Посторонитесь, - Ци Юэ растолкал в стороны двух членов отряда, высотой в 1,9 метра. Когда его взгляд упал на капитана, который, наконец, достаточно нацеловался у них за спиной, он молча вернул на прежние места двух членов отряда. Прикрыв рот, он смущенно прокашлялся: - Чего вы застыли? Бегите уже.

Группа людей поспешно продолжила пробежку.

Ци Юэ, чувствуя себя виноватым, взглянул на оставшуюся парочку. Он решил, что обязан рискнуть собственной жизнью, чтобы предостеречь этих двоих. "Капитан, это хорошо, что вам хорошо, но в армейском лагере еще полно одиноких парней. Если вы подадите им такой пример и известите всю армию о своих особенных отношениях, разве не отправите по кривой дорожке нашу цветущую молодежь?"

- Беги на тренировку, - кивнул Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин с покрасневшим лицом и ушами обогнула Ци Юэ и снова присоединилась к толпе.

Чэн Чэнь нарочно замедлился и посмотрел на Сяо Цзин с убитым горем выражением на лице. У него возникло такое ощущение, будто он с огромным трудом вырастил ребенка, но его внезапно кто-то забрал. Он вздохнул:

- Похоже, как бы мы ни старались, нам не переубедить тебя.

Сяо Цзин улыбнулась:

- Капитан очень добрый.

- Если ты так считаешь, - причмокнул Чэн Чэнь. - Конечно, в глазах влюбленного он будет хорошим. Но на самом деле капитан - то же, что айсберг, которому десять тысяч лет, ты не боишься замерзнуть насмерть возле него?

- Ты ошибаешься. Он очень теплый, просто человек, которого он согревает, - не ты.

Чэн Чэнь споткнулся на ровном месте и чуть не упал, чувствуя себя как собака, которую накормили дерьмом.

Сяо Цзин же продолжила радостно перебирать копытами, не испытывая ни капли смущения перед своими товарищами по оружию.

Чэн Чэнь посмотрел на ее удаляющуюся спину и вздохнул:

- Как и ожидалось, кто приблизится к красному - покраснеет, а к черному - почернеет. Наш милый и очаровательный Маленький Восемнадцатый сдался под безжалостным и неразумным напором нашего капитана.

\*\*\*

Солнце поднялось на востоке, и воздух наполнили громкие военные песни.

Все толпой направлялись в столовую. Цзян Синь шел впереди, во весь голос горланя великолепную песню, которую подхватили все остальные. Хотя каждый из них пел мелодию по-своему, все орали в приподнятом настроении. Как будто считали себя божествами пения, которых все люди с нетерпением ожидали услышать.

Цзинь Шань поднялся по ступенькам и с улыбкой сказал:

- Никому не разрешается соревноваться со мной в исполнении командной песни на этот китайский новый год.

Весь отряд с презрением уставился на него. Он был единственным, чей голос казался странным всем остальным. Остальные хотя бы одной-двумя фразами попадали в тон, соответствующий их голосу. Поэтому способность совершенно не вписываться в мелодии песен тоже можно было считать своего рода талантом.

Цзинь Шань упер руки в бока и рассмеялся:

- В этом году я всем покажу, как прекрасен этот брат, издавая звуки, созвучные с самой природой.

- Забудь об этом, нам и так лишь раз в год удастся отведать вина и громко попеть. Боюсь, меня вырвет от твоего пения, - Му Си оттолкнул его со своего пути.

- Хм, в прошлом году ты спел эту песню и отправил в обморок двух человек. Забыл уже? - Цзинь Шань догнал их и пнул камешек, оказавшийся у него возле ног. Он с улыбкой сказал: - В этом году моя очередь петь. Подготовьте еще несколько других выступлений.

- Почему бы нам не спеть хором? - предложил Му Си.

- Нет-нет-нет, не надо, брат, мы все - товарищи по оружию. Разве можно таким способом истязать своего соратника? - Цзян Синь остановил от сговора этих двоих.

- Да, судя только по голосам вас обоих, боюсь, мне придется выплюнуть еду, которую я съел на прошлой неделе. Возможно, от такого весь отряд Железный Орел окажется на больничных

койках в самом начале нового года. Это безумие, - Чэн Чэнь посмотрел на этих двоих, которые едва ли не спелись, и испугался, что до них это не дойдет.

Му Си полностью проигнорировал предложения членов отряда, идущих за ним, и сказал:

- Давайте споем хором, а пить пойдем, когда закончим.

Услышав это, Сяо Цзин растерялась, сделала два шага вперед и спросила:

- Разве мы совсем недавно не участвовали в концерте? Нам опять придется через это пройти?

- Помимо концерта в честь Весеннего фестиваля, всем нужно исполнить свои собственные выступления, чтобы поднять настроение в канун китайского нового года, - пояснил господин Пэй.

Сяо Цзин нахмурилась:

- Всем нужно что-нибудь подготовить?

- Это поручено всему отряду. Ты можешь отказаться, но я не думаю, что кто-то откажется. В конце концов, мы все здесь товарищи, и будет нехорошо отбиваться от коллектива. Нет нужды лицемерить.

Сяо Цзин молча плелась сзади, а увидев, что все вошли в столовую, свернула за угол и направилась к административному зданию.

В здании администрации было очень тихо, лишь время от времени доносились шаги часовых.

Сяо Цзин остановилась перед дверью и постучала в нее.

- Входи, - раздался холодный голос из кабинета.

Сяо Цзин открыла дверь и вошла, но ее тотчас ошеломили тонкий аромат цветов и мелодичная музыка.

Стоящий возле окна Шэнь Чэнфэн обернулся, посмотрел на ее приближающуюся фигурку и протянул ей правую руку.

Сяо Цзин не поняла, чего добивается капитан, и спросила:

- Что вы пытаетесь сделать?

Пусть она и задала этот вопрос, все равно протянула руку ему.

Стоило кончикам их пальцев соприкоснуться, как он притянул ее к себе и принялся вращать под музыку:

- Ты помнишь шаги этого танца?

- Помню, - кивнула Сяо Цзин.

- Это хорошо, сдается мне, что в будущем нам часто придется его танцевать, - Шэнь Чэнфэн обнял ее за талию, слегка откинул назад, склонился над ней и поцеловал ее в шею.

Сердце Сяо Цзин заколотилось - если бы он сейчас ее не держал, она бы просто повалилась на пол.

Шэнь Чэнфэн поставил ее на ноги, прижал к себе, кончиками пальцев провел по ее бровям и сказал:

- Моя прекрасная госпожа, я хочу вас поцеловать.

- Мой прекрасный господин, я принимаю ваш поцелуй.

Сяо Цзин привстала на цыпочки, постепенно приближаясь к его лицу, и уже в сантиметре от него закрыла глаза.

\*Тук-тук-тук.\*

Внезапно раздался тихий стук в дверь кабинета.

Шэнь Тяньи открыл дверь и сразу заговорил:

- Мне, великому маршалу, приходится приходить сюда лично, если я хочу увидаться с родным сыном. Я тут слышал от твоего старшего брата, что ты решил посетить банкет семьи Сяо, это так? Ты собираешься взять с собой свою девушку?